

Выйдя из Ванда, Цзи Вэньфэн был в отличном настроении. Он прогулял полдня занятий, чтобы поиграть на бирже, а Лу Жун сменил прическу на его любимую. Он даже сказал Лу Жуну:

— Твоя мать - удивительная женщина.

Лу Жун не был уверен, считать ли это комплиментом или критикой. Но, поразмыслив, решил, что это неплохо. Комплимент или критика - это уже какое-то отношение. Цзи Вэньфэн произнес это без всякого выражения, ровным тоном, что говорило о том, что он, по крайней мере, больше не противится браку его отца и Фан Цин. Ни возражений, ни интереса. Лу Жун пришел к выводу, что его менталитет в данный момент - это невмешательство. Но быть пажом все еще не подлежало обсуждению. Цзи Вэньфэн не будет тащить за невестой шлейф и бросать лепестки цветов перед Фан Цин, облаченный в костюм. Цзи Вэньфэн - гордый лев, и лучше приказать ему умереть, чем заставить делать подобные вещи.

Лу Жун и не хотел, чтобы Цзи Вэньфэн был цветочным мальчиком. Его первоначальная цель - просто затащить Цзи Вэньфэна на свадьбу. Теперь, когда Цзи Вэньфэн принял факт свадьбы, можно было переходить ко второму этапу операции.

Лу Жун предложил:

— Еще не поздно, может, заскочим на овощной рынок, купим ингредиенты для ужина?

Он лишь слегка намекнул, а Фан Цин уже идеально последовала его сценарию:

— Точно! Вчера у меня не было времени, а сегодня я собираюсь произвести фурор!

Фан Цин делала это, чтобы помешать Цзи Туна развестись с ней, когда тот узнает, что она взяла двоих детей прогуливать уроки. Она надеялась использовать свою кулинарию, чтобы привязать Цзи Туна к себе и не позволить ему бросить ее.

Цзи Вэньфэн не возражал, в тот момент он еще не понимал, что означают блюда Фан Цин.

Он узнает об этом через два часа.

Он был потрясен предстоящей свадьбой, и у него также возникли серьезные сомнения относительно Цзи Туна, который рассыпался в похвалах этим блюдам. Он подозревал, что тот не в себе или у него отвратительное чувство вкуса. Возможно, его отец был обманут этой женщиной, и ему нужно быть готовым в любой момент унаследовать семейный бизнес.

Сославшись на плохое самочувствие, Цзи Вэньфэн покинул стол через две с половиной минуты после подачи еды. И эти блюда, и этот Цзи Тун вызывали у него физический дискомфорт.

Фан Цин обеспокоенно спросила:

— У него гастроэнтерит? Может, нам отвести его к врачу?

Лу Жун отложил миску и палочки, встал и сказал:

— Я пойду посмотрю, как он.

С этими словами он ушел, чтобы поговорить с Цзи Вэньфэном об их общем горе.

Фан Цин и Цзи Тун обменялись взглядами.

Цзи Тун заметил:

— Сяо Фэн и Жунжун отлично ладят, правда?

Глядя на удаляющуюся спину Лу Жуна, Фан Цин счастливо улыбнулась, словно старая мать:

— Верно. Сегодня, когда в интернет-кафе ворвалась группа несовершеннолетних преступников, Сяо Фэн встал на защиту Жунжуна.

Цзи Тун забеспокоился:

— Преступники?

Фан Цин успокаивающе погладила его по руке:

— Не волнуйся, это мои друзья, группа начинающих геймеров.

Цзи Тун:

— ...Что?

Цзи Тун:

— Постой-ка... Интернет-кафе? Что ты делала в интернет-кафе?

Фан Цин поспешно подсунула ему еду:

— ...Ты голоден, ешь больше, я сама готовила.

Она вела себя безупречно.

Едва Лу Жун покинул столовую, он направился не к Цзи Вэньфэну, а напрямик на кухню. Там, съежившись в углу, тетушка-кухарка, обратившись лицом к кулинарному хаосу, в который новоиспеченная хозяйка превратила ее царство, судорожно перебирала четки, бормоча молитвы. Три обуглившиеся кастрюли, неведомая полупрозрачная жижа, растекшаяся по кафельному полу из одной из них, четверть новенькой вытяжки, опаленная огнем, груда разбитой посуды в раковине, а апогеем всего этого безобразия – внутренности баклажанов, щедро разбросанные повсюду...

«Откуда взялся этот демон, устроивший погром на моей кухне? За что ей такое наказание?» — казалось, вопрошали ее глаза. Мусорное ведро внутри было чище, чем все снаружи, как она теперь предстанет перед богом Домашнего очага?

Взглянув на кухарку, балансирующую на грани обморока, Лу Жун произнес:

— Я сделаю все возможное, чтобы она больше не приближалась к кухне.

Тетушка-кухарка, словно узрев в нем спасителя, со слезами на глазах крепко сжала его руки:

— Спасибо вам!

Вместе они принялись за уборку разбомбленной Фан Цин территории. После чего Лу Жун обратился к тетушке:

— Приготовьте что-нибудь съедобное, брату Сяо Фэну нужно подкрепиться.

Мысль о том, что в особняке Цзи остались нормальные люди, да еще и пара растущих подростков, которых нужно накормить, воодушевила кухарку. Она робко приоткрыла холодильник, и содержимое обрушилось на нее лавиной, погребая под собой.

Лу Жун, с отвращением отодвигая мертвую рыбу, устилавшую пол, воскликнул:

— Держитесь, я спасу вас!

Тетушка-кухарка лишь беспомощно смотрела на него.

Вызволив кухарку из плена холодильника, Лу Жун принялся ее утешать и помогать с уборкой. Когда обстановка на кухне более-менее стабилизировалась, он заказал три блюда и суп, а дождавшись, пока тетушка немного придет в себя, забрал из прачечной новый костюм Цзи Вэньфэна и поднялся наверх, чтобы найти его.

Цзи Вэньфэн открыл дверь и, увидев Лу Жуна, помрачнел. Фан Цин тянула его вниз, понижая его статус в сердце Цзи Вэньфэна. Именно этого Лу Жун и добивался, используя его дискомфорт в своих целях.

Протягивая костюм, он произнес:

— Твой отец и моя мать просили передать, чтобы ты готовился быть цветочным мальчиком на свадьбе.

Цзи Вэньфэн тут же отрезал:

— Я не буду цветочным мальчиком.

Лу Жун ликовал про себя.

Даже если бы Цзи Вэньфэн не был потрясен, то уж после часа, проведенного за трапезой от Фан Цин, он ни за что не согласился бы помогать ей на свадьбе. Еда была отвратительной, а она еще смеет просить его быть цветочным мальчиком?

Лу Жун, продолжая играть роль злобного слуги, которому нет дела до хозяина, сунул ему в руки костюм:

— Иди и скажи им сам.

После секундного молчания Цзи Вэньфэн устремил на него испепеляющий взгляд:

— Сам иди.

И снова - победа.

Он знал, что Цзи Вэньфэн так и скажет. Цзи Вэньфэн был воспитанным молодым человеком, особенно в присутствии посторонних. Он всегда вел себя безупречно, был рассудительным и вежливым. Иначе бы он уже перевернул стол. Идеальный благородный сын Цзи Вэньфэн не мог позволить себе потерять лицо, отказав мачехе быть пажом, особенно после того, как она

сегодня взяла его с собой и защитила в интернет-кафе.

С точки зрения Цзи Вэньфэна, лучшим решением было переложить эту проблему на Лу Жуна.

Лу Жун притворился непокорным слугой:

— Почему должен идти я?!

— Хочешь быть пажом на свадьбе? — парировал Цзи Вэньфэн.

Лу Жун с напускным смущением прикусил губу.

Наслаждаясь тем, что загнал Лу Жуна в угол, Цзи Вэньфэн, облокотившись о дверной косяк, пристально посмотрел на него и приказал немедленно спуститься вниз и отговорить их родителей.

Лу Жун, с видом неохотным, упрямым и беспомощным, повернулся и, сделав пару шагов, оглянулся:

— Может, ты пойдешь со мной...

Цзи Вэньфэн отрезал:

— Go.

За углом лицо Лу Жуна мгновенно просветлело, и он спокойно спустился вниз. Вместо того чтобы искать Цзи Туна и Фан Цин, он направился на кухню, где тетушка-кухарка уже закончила готовить скромный ужин. Лу Жун устроился на барной стойке и, не торопясь, поужинал. Затем, положив понемногу от каждого блюда на поднос, постучал в дверь комнаты Цзи Вэньфэна.

На этот раз Цзи Вэньфэн открыл дверь мгновенно, явно ожидая вестей. Увидев в его руках три простых блюда и суп, он слегка удивился.

Лу Жун пояснил:

— Мама просила передать. Сказала, что ей очень жаль, если еда была невкусной.

Цзи Вэньфэн молчал, чувствуя себя смущенным. Он не сказал Фан Цин прямо, что ему не нравится ее еда, но она, видимо, это поняла.

Лу Жун, тайком наблюдая за ним, ликовал в душе, видя, как в Цзи Вэньфэне зарождается чувство вины.

— Они согласились, что мы не будем пажами, но хотят, чтобы я спросил, пойдешь ли ты на свадьбу? — Лу Жун замолчал на секунду, а затем быстро добавил: — Ты же говорил, что плохо себя чувствуешь...

— Пойду, — Цзи Вэньфэн взял поднос. — Конечно.

План удался.

Убедившись, что Цзи Вэньфэн накормлен, Лу Жун спустился вниз, чтобы сообщить Цзи Туну и Фан Цин:

— Брат Сяо Фэн больше не сможет быть пажом.

Фан Цин воскликнула:

— Почему?!

— Почему? — Лу Жун обвел взглядом тарелки, полные черной обугленной еды на столе, и спросил в ответ: — Неужели ты сама не понимаешь? Ему стало плохо от твоей еды. Он терпел и ничего не говорил, чтобы не расстраивать тебя.

На лице Фан Цин появилось виноватое выражение:

— Боже мой, ему, наверное, очень плохо?

Цзи Тун потянулся к телефону, чтобы вызвать врача.

Лу Жун остановил его:

— Не настолько плохо, чтобы вызывать врача. — Затем он обратился к Фан Цин: — Ему просто нельзя быть цветочным мальчиком.

Фан Цин была полна раскаяния:

— Это все моя вина... Простит ли он меня?

Лу Жун, глядя на ее взволнованное лицо, мягко улыбнулся:

— Он сказал, что придет на вашу свадьбу, даже если будет плохо себя чувствовать. И он будет вовремя и не опоздает.

Фан Цин, словно получив прощение, взялась за руки с Цзи Туном, и они прослезились: «Какой у них чуткий сын!»

Лу Жун решил довершить картину:

— Он не может быть пажом, и я тоже не могу, так что...

Цзи Тун поспешно перебил:

— Забудь об этом.

Будучи перфекционистом, он не желал видеть двух цветочных мальчиков ростом под два метра. Впрочем, и цветочных девочек такого роста тоже. Честно говоря, он уже нашел двух очаровательных маленьких девочек, но не знал, как отказать своим высоким «мальчикам».

Теперь все были счастливы.

— Тогда решено, — сказал Лу Жун, беря свой термос, и отправился на ежедневную прогулку после ужина.

Из окна он увидел, как Цзи Тун и Фан Цин, держась за руки, о чем-то нежно ворковали, а Цзи Вэньфэн, стоя перед зеркалом, примерял новый костюм, готовясь к свадьбе отца и мачехи.

На лице Лу Жуна заиграла улыбка человека, держащего все под контролем. Он открыл термос и сделал глоток цейлонского черного чая.

Это был его новый дом и его новая семья.

Пусть немного странные, но пока он здесь, в этой семье будут царить гармония и счастье.

Переводчику есть что сказать:

ессо: Каждая глава напоминает мне серию в ситкоме. Быстро, динамично, смешно. А абзац с разными сценами в окнах? Видела такую во многих сериалах.

<http://bllate.org/book/15338/1355582>